

О ПОВОРОТЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ.)

В данной статье ставится проблема о времени поворота в правительственной политике России по крестьянскому вопросу. На основании значительного круга источников, в том числе и архивных, автор приходит к выводу, что этот поворот, направленный к смягчению крепостного права, происходит постепенно на протяжении двух царствований – Павла I и Александра I. Это явление прослеживается и при анализе распространения крепостного права вширь (на новые территории) и вглубь (на новые категории населения), в отношении права владения людьми, прав помещиков на крестьян, в том числе на их личность, распоряжение их трудом и т.д. По всем направлениям налицо очевидное смягчение крепостного права, в особенности в законодательстве. Наиболее существенным для александровской эпохи стало выдвижение вопроса об освобождении крестьян в область реальной политики. Здесь и законодательство о вольных хлебопашцах, и безземельное освобождение крестьян в Остзейских губерниях, и неосуществленный план «погубернского» освобождения крепостных конца 1810-х гг., и активное инспирирование властями дворянских проектов решения крестьянского вопроса.

А.Н. ДОЛГИХ

Липецкий государственный педагогический университет

e-mail: lgpi@lipetsk.ru

Ключевые слова: внутренняя политика самодержавия, крестьянский вопрос, смягчение крепостного права, помещики, владельческие крестьяне, освобождение крестьян.

Проблема поворота в политике российского самодержавия в сфере крестьянского вопроса (т.е. в отношении положения владельческих крестьян) является достаточно дискуссионной в историографии. Общеизвестно, что крепостное право со времен Соборного уложения 1649 г. развивалось в России по нарастающей, резко усилившись и перейдя в некую новую стадию (из «крепостного права по лицу в крепостное право по земле»), достигнув своего пика примерно при Екатерине II. По нашему мнению, поворот в политике, направленный к смягчению крепостного права, произошел в период царствований Павла I и Александра I. К этому самодержавие вели и различные экономические соображения, и рост крестьянского недовольства, и соображения гуманности, связанные с так называемым «духом времени». При этом для данного периода, на наш взгляд, первый фактор был достаточно действенным, второй ощущался значительно меньше. Что же касается третьего, то он был весьма неплохо представлен в данный период, особенно при Александре I. Были и иные соображения, заставлявшие самодержавие предпринимать определенные меры в этой сфере: стремление монархов не допускать ограничения своей власти в деле сохранения контроля за взаимоотношениями дворянства и владельческих крестьян. Вне зависимости от тех или иных побуждений Павла и Александра, объективное значение этой политики заключалось в смягчении крепостного права.

Стоит заметить, что в значительной степени политика правительства в данной сфере была, скажем так, достаточно «авторской», на ней лежал серьезный отпечаток личности и идей самих монархов, проводивших ее. В силу того, что давление снизу, со стороны крестьянства, было еще недостаточно сильным, правители имели еще время для маневра. Поэтому стоит говорить именно о личностном характере политики самодержавия в этой сфере. В связи с этим парадоксальным здесь выглядит тот факт, что поворот в политике по крестьянскому вопросу был начат при Павле, субъективно не стремившемся к эмансипации крестьянства и враждебно относившемся к подобной идее, в отличие, скажем, от своей матери.

Иное дело – Александр. При всем сходстве с отцом (например, в деле сохранения монархии и военном строительстве), он начал проводить в целом либеральную политику, отражением которой были и преобразования в сфере крестьянского вопроса. Конечно, его либерализм носил, можно сказать, «маниловский» характер, и при столкновении с труд-

ностями и сопротивлением дворянства и бюрократии он отступал от своих идей, подчиняясь обстоятельствам. В этой связи стоит заметить, что деление этого царствования на период преимущественно либеральный и преимущественно реакционный, рубежом между которыми явилась война 1812-1814 гг., применительно к истории крестьянского вопроса во внутренней политике явно не соответствует истине. Политика и законодательство по крестьянскому вопросу в это царствование были преемственны не только между собой, но и сохраняли много общего с политикой павловского времени.

Вплоть до 1796 г. крепостное право имело тенденцию к распространению на новые регионы империи. Последними в этом ряду будет Левобережная Украина (1783 г.) и Новороссия и Северный Кавказ (Екатеринославская, Вознесенская, Кавказская губернии, Таврическая область – 1796 г.). Но этим дело и закончилось. Уже в 1801 г. Александр заявил о том, что больше жаловать крестьян в частные руки не будет. Несмотря на отдельные отступления (например, продажу в начале 1810-х гг. небольшой части государственных крестьян в частные руки в связи с финансовыми трудностями казны), это правило будет действовать и в дальнейшем.

Весьма интенсивным, как и в предшествующее время, было законодательство о праве владения людьми. При этом правительство по-прежнему придерживалось принципа сохранения этого права только за потомственными дворянами. Следует отметить, что даже консервативные мотивы проведения подобной политики могли иногда привести к положительному итогу для крестьянства. В отдельных случаях неправильно закрепощенные крестьяне получали свободу. Речь идет о запрещении укрепления отдельных групп казенных крестьян, так называемых «пилипонов», солдатских детей, владения людьми личными дворянами и разночинцами, в том числе по так называемым «верующим письмам», укрепления евреев¹ и др. Скажем и о законодательстве о так называемых «ищущих свободы», которое, несмотря на некоторую противоречивость, также несло в себе тенденцию к ограничению крепостного права. Отметим и указ от 21 сентября 1815 г. «О законах, коими должно руководствоваться при решении дел о людях, отыскивающих свободу из помещичьего владения». Некоторые исследователи в нем видели свидетельство «открытого перехода к реакции» в сфере крестьянского вопроса. Как писал С.Б. Окунь, «до 1815 г. формально сохранял еще свою силу закон 1754 г., в соответствии с которым окончательно закрепощенными считались лишь крестьяне, записанные за помещиками по первым двум ревизиям. Все же записанные за помещиками по последующим ревизиям сохраняли за собою право возвращения им вольности. Но по новому закону 21 сентября 1815 г. все крестьяне, записанные за помещиками не только по первым двум, но и по последующим ревизиям, лишены были права «отыскивать вольность» и признавались «крепкими» помещику». По нашему мнению, комплекс законодательных актов последнего десятилетия александровского царствования позволяет нам считать, что практика рассмотрения исков о неправильном закрепощении продолжалась и после этого указа².

В отношении прав помещиков на личность крепостных сделано было в этот период весьма мало. За дворянами сохранялись права сдавать крестьян в смиренные и рабочие дома, в рекруты, а также в отношении «домашнего» наказания крепостных. Но в данную эпоху произошли изменения и в этом законодательстве. При Александре об этом

¹ ПСЗ - I. Т. XXV. № 18889; Т. XXVI. № 19852, 19979, 19988; Т. XXVII. № 20702; Т. XXVIII. № 21276 а, 21974; Т. XXIX. № 22085, 22148, 22244, 22431, 22611, 22689; Т. XXX. № 22840, 22862, 23244, 23986; Т. XXXI. № 24547; Т. XXXII. № 25107, 25410, 25604, 25737; Т. XXXIII. № 25786, 26184, 26283 а, 26376, 26439, 26469; Т. XXXIV. № 26947, 27124; Т. XXXV. № 27352, 27377, 27594; Т. XXXVI. № 27723, 27740 а, 27782, 27972; Т. XXXVII. № 28207, 28249, 28447, 28501, 28817; Т. XXXVIII. № 29056, 29089, 29343, 29416, 29420, 29557, 29560; Т. XXXIX. № 29936, 29965, 30040; Т. XL. № 30248, 30407, 30528; РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 12 (1821 г.). Л. 1-16; Д. 37 (1823 г.). Л. 1-42 об.; Ф. 1151. Оп. 1. Д. 158 (1813 г.). Л. 2 об. - 5 и др.

² ПСЗ - I. Т. XXIV. № 17583, 18261; Т. XXV. № 18768, 18780, 19011, 19148; Т. XXX. № 22925, 22958, 23361, 23512; Т. XXXI. № 24207 в; Т. XXXII. № 25241; Т. XXXIII. № 25909, 25947, 26081; Т. XXXIV. № 26641, 26667, 26708, 26880; Т. XXXV. № 27278, 27294; Т. XXXVII. № 28081, 28367, 28572, 28797; Т. XXXIX. № 29935, 29936; Т. XL. № 30407; РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 6 (1823 г.); Д. 41 (1825 г.). Л. 1-5 об.; Ф. 1260. Оп. 1. Д. 699 (1819 г.). Л. 1-6 об.; Д. 520 (1822 г.); Ф. 1330. Оп. 4. Д. 415 (1816 г.); Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802-1812 гг. / Под ред. А.Н. Куломзина. Т. 1. СПб., 1888. С. 373. См. также: Окунь С.Б. История СССР (Лекции). Конец XVIII - начало XIX в. Ч. 2. Л., 1978. С. 104-105.

был издан именной указ 10 марта 1809 г., фактически отменявший самый жестокий из прежних указов о помещичьей власти над крепостными и ликвидировавший право первых ссылать по собственной воле крестьян на каторгу³.

В отношении вопроса о праве владельцев ссылать своих крестьян в Сибирь на поселение по собственной воле налицо серьезные колебания властей. Если при Павле это положение сохранялось, то при Александре I был издан акт 25 января 1802 г., приостановивший ссылку помещиками крепостных в Сибирь «впредь до повеления». Вместе с тем закон о ссылке крестьян по воле помещиков в Сибирь, по нашему мнению, все же отменен не был. Об этом говорил акт 30 сентября 1812 г. «Об отправлении к сосланным в Сибирь на поселение крестьянам жен их и детей по их желанию и дозволению общества», в котором признавалось такое право для казенных крестьян, но и в отношении помещичьих крестьян было предложено, чтобы помещик отправлял туда детей крестьянина с выплатой за мужскую ревизскую душу до ревизии, что косвенно говорило о признании властными структурами России того, что в определенное время этот своеобразный «мораторий» на ссылку помещиками крестьян в Сибирь может быть отменен, что потом и произошло в результате рассмотрения одного из частных дел в Государственном совете (указ 3 марта 1822 г.).

Для многих историков этот указ являлся аргументом, доказывающим реакционный курс самодержавия по крестьянскому вопросу в данную эпоху. Заметим, что его нормы не полностью повторяли положения акта 1760 г. (например, нельзя было зачитывать сосланных крестьян за рекрутов). Тем не менее, отметим неразумность закона (если смотреть на него с точки зрения самодержавия), ограничивавшего власть монарха, всегда стремившуюся играть роль арбитра во взаимоотношениях помещиков и крепостных. С другой стороны, помещики теперь уже не имели права возврата крестьян обратно (хотя этот вопрос и не был оговорен в законе). Очевидно, что данный акт был в эту эпоху явным анахронизмом, нетипичным для александровского правления. Не зря позднее Николай I говорил о нем неодобрительно, считая его «неудобным», и он был вскоре изменен⁴.

Речь может также идти о некотором ограничении прав помещиков на использование крестьянского труда. Эти робкие попытки проводились и при Павле: крупнейшей мерой стал манифест 5 апреля 1797 г. об ограничении барщины, реализация которого затруднялась и самим характером документа, и отсутствием специальных подзаконных актов, и «способом» исполнения подобных законов в России. Действительно, в ряде случаев Павел принимал определенные меры к нарушителям указанных выше норм манифеста. Здесь, как это часто бывало, недостатки положительного закона компенсировались иногда определенной позицией императора, по тем или иным причинам принимавшего сторону крестьян. В случаях отрицательного для крестьян решения судебных дел по этим вопросам, возможно, Павел не шел всегда им навстречу из-за опасений поколебать существующие порядки. Точка зрения ряда советских историков, механически исходящая из роста или спада крестьянского движения и принятия самодержавием соответствующих мер, в данном случае весьма уязвима, так как не учитывает ряда других факторов, которые иногда могли повлиять на то или иное решение монарха⁵.

Значение этого акта подтверждалось и попытками Александра I реанимировать его в законодательстве. При обсуждении в Комитете министров (в 1817-1818 гг.) записки вопроса об изнурении помещиками крестьян в Волынской губернии в итоге было принято решение возложить на губернские власти контроль за исполнением этого положения, расширив его действие «на двенадцатые и храмовые праздники». В целом, можно ска-

³ ПСЗ - I. Т. XXX. № 23530; Т. XXXI. № 24707.

⁴ Там же. Т. XXV. № 19157; Т. XXVI. № 19529, 19598, 19668, 19740; Т. XXVII. № 20119, 20265, 20574; Т. XXIX. № 22189, 22377; Т. XXXI. № 24296; Т. XXXII. № 25238, 25581; Т. XXXVIII. № 28954, 29507; Т. XXXIX. № 29824, 29930; РГИА. Ф. 1149. Оп. Т. I. Д. 10 (1824 г.); Д. 37 (1819 г.); Ф. 1167. Оп. Т. XVI. Д. 135; Ф. 1260. Оп. 1. Д. 558 (1824 г.); Д. 800 (1824 г.); Ф. 1286. Оп. 3. Д. 259 (1823 г.); Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 220-221.

⁵ ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17909; Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916. С. 543-550; Окунь С.Б., Паина Э.С. Указ 5 апреля и его эволюция: (К истории указа о трехдневной барщине) // Исследования по отечественному источниковедению. Сб. статей, посвященных 75-летию проф. С.Н. Валка. М. - Л., 1964. С.283-299; Абрамова И.Л. Политика самодержавия в отношении частновладельческих крестьян в 1796-1801 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1989. № 4. С. 52-56.

зять, что данная норма выполнялась на практике крайне плохо, о чем говорили и современники, и историки, занимавшиеся данной проблемой⁶.

При Павле были попытки регламентации крестьянских повинностей, в особенности применительно к арендным имениям. Показателен здесь указ 10 апреля 1798 г. «О приведении в точную известность качества казенных имений, состоящих в областях, от Польши приобретенных, и о произведении новой оным люстрации», представлявший уникальный случай попытки реализации проекта инвентарной реформы, автором которого был генерал-фельдмаршал Н.В. Репнин. В нем предлагалось учредить на местах комиссии для «пересвидетельствования» инвентарей всем «казенным имениям своего уезда», которые должны были определить «число дней панцизны и всяких работ, отправляемых жителями» в зависимости от количества и качества земли и других местных условий (на основании сведений от владельцев за 6 последних лет). При этом Сенату было предложено прямо приступить к реализации этого проекта. В дальнейшем подобные попытки имели место в Киевской губернии, Лифляндии, Эстляндии, Курляндии, Выborgской губернии и др. На деле же ситуация с арендами изменилась мало⁷.

Интересно в этой связи законодательство Павла о командорственных имениях. В указе 30 апреля 1797 г. права владельцев их были ограничены, «дабы отвратить все то, что временному владению несвойственно»: денежный оброк не должен был превышать норм для казенных имений, а «поземельный сбор» - не превышать норм удельных имений; запрещалось здесь заводить фабрики и винокурни, а предоставлялось лишь «единственное право распространения хлебопашества» (не нарушая норм манифеста 5 апреля 1797 г. об ограничении барщины); ограничено было право рубить лес; запрещались сделки на имения, сдача их в аренду с угрозой взыскания за это с кавалеров ордена; раскладка рекрутских наборов и государственных податей предоставлялась «самим поселянам», как и возможность семейных разделов; вводился запрет расселения и переселения крестьян, которые могли проводиться по представлениям «поселян» только правительственными органами; запрещалось употреблять крестьян «в долговую услугу» по причине «неоспоримого вреда отвращения крестьян от земледелия»; у крестьян должно было оставаться $\frac{2}{3}$ земли в имениях и лишь $\frac{1}{3}$ у владельцев; от помещиков требовалось блюсти их благосостояние; за состоянием этих имений должен был наблюдать губернатор, донося об этом орденской канцелярии. Судя по всему, подобные порядки должны были быть распространены и на другие орденские командорства. Эта идея в дальнейшем не была реализована, но из мер в отношении командорственных имений можно судить о планах Павла реорганизовать существующие правовые отношения и в помещичьей деревне⁸.

Налицо очевидное внимание правительства к вопросу о продаже людей без земли. Запрещение подобной продажи в тот период было тем минимумом уступок крестьянству, на который могли пойти определенные слои дворянства и высшей бюрократии. (В крайнем случае, речь могла идти о запрещении раздробления семейств продаваемых без земли крепостных). Эти акции не претендовали на изменение сути крепостнических отношений. Данное явление связывалось с более широким вопросом о судьбе дворовых людей, которых без земли по преимуществу и продавали, их положением и упразднением в том или ином виде этой категории крепостного населения, в отношении которых мнение подавляющей части дворянства России было крайне негативным. Ряд мер предпринято было по этому поводу при Павле I. Наиболее существенной был указ 16 февраля 1797 г., запрещавший продажу дворовых людей и крестьян без земли с молотка за долги помещика. Подводя итог решению проблемы в правительственных сферах в павловскую эпоху, можно отметить однозначный запрет продавать людей и крестьян без земли за казенные взыскания и достаточно неясную позицию на сей счет по части взысканий частных (что, на наш взгляд, и привело к тому, что в дальнейшем эта продажа была сохранена). Сюда же можно отнести и указ Павла о запрете продавать крестьян в Малороссии 16 октября 1798 г.⁹

⁶ ПСЗ - I. Т. XXXIII. № 26254; Т. XXXV. № 27316; Т. XXXVIII. № 29459; Т. XXXIX. № 29858; Т. XL. № 30351, 30356, 30543; РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 8974 (1818-1819 гг.). Л. 1-89; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 148 (1818 г.). Л. 360-370 об.

⁷ ПСЗ - I. Т. XXV. № 18475, 18670, 18826, 19218; Т. XXVI. № 19642.

⁸ Там же. Т. XXIV. № 17908, 17925, 17945, 18185; Т. XXV. № 18687; РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 507 (1818-1820 гг.). Л. 165-165 об.

⁹ ПСЗ - I. Т. XXIII. № 17076; Т. XXIV. № 17809, 18098, 18333, 18550; Т. XXV. № 18442, 18706, 18931; Т. XXVI. № 19692, 19772; РГИА. Ф. 1149. Оп. Т. I. Д. 47 (1829 г.). Л. 4 об.-5.

Данный вопрос интенсивно обсуждался в высших правительственных сферах при Александре I. При этом выделяется два основных пика: рассмотрение этой проблемы в Непременном совете в 1801-1802 гг. (при ее обсуждении в 1801 г. члены Совета высказались за то, чтобы отложить разрешение вопроса на некоторое время, дабы не возбуждать крестьян излишними надеждами в начале царствования, но уже в 1802 г. они согласились с необходимостью принятия закона о ликвидации продажи людей без земли; правда, при вторичном обсуждении вопроса, видимо, изменилась позиция монарха - и решение вопроса было отложено) и в Государственном совете в 1820 г. (решение проблемы было отложено в долгий ящик из-за более решительной оппозиции ряда членов Совета). В итоге, дело ограничилось фактически повторением прежних законов, лишь частично ограничивавших эту продажу¹⁰.

Отношение властей к жалобам крестьян и дворовых людей на помещиков, в принципе, менялось мало, несмотря на наличие определенных демагогических заявлений монархов на сей счет. Вообще говоря, крепостные по законам не имели права жаловаться на помещиков, но правительство, наказывая жалобщиков, давало, как правило, ход их жалобам и производило по ним расследования. Применительно к эпохе Павла эта противоречивая политика была связана, прежде всего, с пониманием того, что эти отношения должны быть введены в законные рамки. Политика Александра I здесь мало отличалась от его предшественника. Исключительным здесь выглядит указ 2 января 1819 г., запрещавший полиции препятствовать подаче крестьянами жалоб непосредственно в руки императору во время его поездок по стране. Заметим, что это право не было никак закреплено в последующем законодательстве.

Иногда правительство применяло в качестве наказания помещиков сдачу их имений в опеку, что было фактически продолжением прежней политики самодержавия XVIII в. Меры эти применялись раз от разу, но при этом какая-либо система отсутствовала. С другой стороны, по-прежнему использовались довольно жесткие меры в отношении крестьянских бунтов. Здесь изменения были минимальны как при Павле, так и при Александре. Очевидно, что, ужесточая контроль за взаимоотношениями помещиков и крепостных, власти, в целом, придерживались прежней политики сохранения паритета, но также довольно бессистемно.

Заметим, что в законодательстве и политике самодержавия в данную эпоху существовало много всякого рода рутины, сохранения «старинности» (например, в отношении поиска и наказания беглых крестьян), но и здесь просматривается определенная тенденция к смягчению крепостного права и ограничению крайних его проявлений. Правда, заметим, что реализация многих правительственных актов, направленных на смягчение крепостного права, на практике явно запаздывала, и для массы крепостного населения перемены были крайне незначительны.

Самые большие изменения во внутренней политике в данной сфере связаны с движением уже при Александре I вопроса об освобождении крепостных на очередь реальной политики. Но всем этим стремлениям самодержавия противостояла толща дворянского сословия, не желавшего ничего менять. Поэтому и действия властей в данном направлении были крайне ограниченными. Здесь говорить скорее о положительной реакции правительства на различные инициативы дворянства в этом отношении. В силу этого движение в данном направлении было довольно медленным. Кулуарность обсуждения данного вопроса в высших правительственных сферах, ограничение возможности открытого обсуждения вопроса в прессе и ряд других факторов, а главное, отсутствие предельного давления со стороны низов общества обусловили достаточно скромные итоги эмансипации владельческого крестьянства в данную эпоху.

Говоря о конкретном осуществлении этих планов в первой четверти XIX в., назовем здесь, прежде всего, законодательство о вольных хлебопашцах. Указ 20 февраля 1803 г. (несмотря на небольшую его эффективность, в значительной степени связанную не только с нежеланием большинства русских помещиков пойти на такую радикальную меру, как освобождение крестьян с землей, но и в связи с рядом стеснительных ограничений и в самом законе, и в ряде дополнительных узаконений, принятых впоследствии) все же давал определенную легальную возможность реального освобождения крепостных. Со

¹⁰ Там же. Т. XXX. № 23157; Т. XXXII. № 25107, 25259, 25351, 25385, 25604, 25737; Т. XXXIII. № 25771, 25335, 26164, 26290, 26469, 26504; Т. XXXVIII. № 29192, 29525.

своей стороны, мы придерживаемся тезиса (противостоящего господствующему мнению в историографии) о том, что серьезных колебаний в его реализации не было. Определенным свидетельством в нашу пользу является динамика крестьянского освобождения при Александре, а также существование специального Комитета, созданного в 1813 г. для успешной его реализации. Выделим здесь обсуждение в Комиссии составления законов в 1824-1825 гг. вопроса о дополнении условий освобождения помещиками крепостных по указу 1803 г. иными, более благоприятными для помещиков, что должно было, по мнению законодателей, создать лучшие условия для крестьянской эмансипации¹¹.

Сюда же можно отнести и крестьянские реформы в Остзейских губерниях, рассматривавшихся в ту пору как «полигон» для испытаний в данной сфере. Если на первом этапе, в начале столетия, речь шла лишь о введении крепостного права в законные рамки (путем продолжения здесь прежней политики шведов XVII в. в отношении таксации ренты), то в дальнейшем, уже после наполеоновских войн правительство выдвинуло план безземельного освобождения крестьянства в Эстляндии, Лифляндии и Курляндии (до определенной степени устаревавший местное дворянство), реализованный в реформах 1816-1819 гг.

Этот план имел определенное продолжение в виде проекта своеобразного «погубернского» освобождения крепостных конца 1810-х гг., сведения о котором сохранились в источниках. Несмотря на стремление отдельных групп помещиков ряда западных губерний (Литовской, Минской, Белостокской области, Динабургского повета Витебской губернии) и даже некоторых великорусских губерний к освобождению крестьян на остзейских условиях, дело это так и не получило завершения¹². Отметим также и известный план О.П. Козодавлева 1818 г., направленный на освобождение крестьян путем расширения прав на покупку населенных имений лицам недворянского происхождения, с тем чтобы новые помещики с крестьянами заключали так называемые «свободные договоры», с переводом их отношений на некую контрактную основу, который не был реализован из-за сопротивления правящей бюрократии¹³.

Нельзя не остановиться в этой связи и на дворянских проектах решения крестьянского вопроса, особенно на тех, которые были инспирированы прямо монархом. В литературе фактически утвердилось мнение о том, что император в эти годы поручил «примерно 12 сановникам» подготовку проектов освобождения крестьян. По нашим данным, можно говорить о подобных поручениях Н.Г. Репнину, Н.Н. Новосильцеву, С.М. Кочубею, Е.Ф. Канкрину, Д.А. Гурьеву и А.А. Аракчееву¹⁴. Иное дело, что сами заявления монарха на сей счет, делавшиеся неоднократно и становившиеся известными в дворянском обществе России, побуждали представителей дворянства и бюрократии выдвигать подобные проекты, хотя серьезных результатов в политике и законодательстве данной эпохи правотворчество дворянства не имело. Заметим, что усиление реакции во внутренней политике, отмеченное современниками и исследователями для рубежа 1810-х - 1820-х гг., по нашему мнению, не оказало значительного воздействия на политику самодержавия в данной сфере¹⁵.

¹¹ ПСЗ - I. Т. XXVII. № 20625; Т. XXVIII. № 21306, 21434, 21525, 21531, 21562, 21933; Т. XXIX. № 22714; Т. XXX. № 23964, 24470; Т. XXXII. № 25409, 25448. Т. XXXIII. № 25893, 26337; Т. XXXIV. № 27002, 27163; Т. XXXV. № 27315, 27470, 27600; Т. XXXVIII. № 28909, 29715; Т. XXXIX. № 29948; РГИА. Ф. 1148. Оп. 1. Д. 5 (1814 г.). Л. 13 об.; Ф. 1152. Оп. Т. I. Д. 53 (1817 г.). Л. 1-3; Ф. 1260. Оп. 1. Д. 327 (1825 г.). Л. 19-44 об.; Ф. 1341. Оп. 26. Д. 1459 (1825 г.). Л. 1-28; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2587 (1818 г.). Л. 5 об.; Архив Государственного совета. Царствование императора Александра I. Т. 3. Ч. 1. СПб., 1878. Стб. 788, 797, 800-810, 814-826; Т. 4. Ч. 1. СПб., 1892. Стб. 633-634, 682-693, 706-710, 712-721; Журналы Комитета министров... Т. 1. С. 286-287, 293; Сергеева Н.И. Анализ количественных показателей действия указа о свободных хлебопашцах // Вопросы истории России XIX-начала XX в. / Под ред. В.В. Мавродина. Л., 1983. С. 62, 66-68.

¹² Долгих А.Н. Тульское генерал-губернаторство А.Д. Балашева и крестьянский вопрос в политике российского самодержавия в конце 1810-начала 1820-х гг. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: Сб. статей. Т. 2. Тула, 2004. С. 205-213.

¹³ ПСЗ - I. Т. XXVIII. № 21481; Т. XXXI. № 24244; Долгих А.Н. Указ 18 октября 1804 г. и его реализация в Александровскую эпоху. (К истории крестьянского вопроса в России в начале XIX в.) // Баргневские чтения. Материалы региональной конференции. Липецк, 2002. С. 53-59.

¹⁴ Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 137. См. также: Долгих А.Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII - первой четверти XIX вв.: Монография. Т. 2. Липецк, 2006. С. 210-215.

¹⁵ См.: Долгих А.Н. Проблема историографии поворота правительственной политики по крестьянскому вопросу в России в начале 1820-х годов // Изучение истории России: наиболее ак-

Приведенный материал говорит, на наш взгляд, о действительном повороте в политике самодержавия в данной сфере на рубеже XVIII-XIX вв. Иное дело, что дело эмансипации крестьянства шло крайне медленно. Потребовался холодный душ Крымской войны, чтобы оно было, наконец, завершено.

ON TURN IN THE GOVERNMENTAL POLITICS OF RUSSIA ON A COUNTRY QUESTION (THE END XVIII – THE FIRST QUARTER OF XIX CENTURIES)

This article is issue the challenge about time of turn in the governmental politics of Russia on a country question. On the basis of a various circle of sources including archival, the author comes to a conclusion, that this turn directed to mitigation of the serfdom, occurs gradually during two reigns - Paul I and Alexander I. This phenomenon is traced and at the analysis of distribution of the serfdom in breadth (on new territories) and deep into (on new categories of the population), concerning the right of possession by people, the rights of landowners to peasants, including to their person, the order their work, etc. To the most essential for Alexander`s epoch began promotions of a question on clearing of peasants in area of a real politics. Here and the legislation on free plowmen, and landless liberation of peasants in Ostzeiski`s provinces, and the unfulfilled plan «province» deliverance of serfs of the end of 1810-th, and active instigation authorities of nobiliary projects of the decision of a country question.

A.N. DOLGIKH

Lipetsk State Pedagogical University

e-mail: lgpi@lipetsk.ru

Key words: internal policy of autocracy, a country question, mitigation of the serfdom, landowners, possessory peasants, deliverance of peasants.